

Современный англоязычный публицистический дискурс отличается высокой степенью идеологической заангажированности, что проявляется в использовании эвфемистических языковых средств, позволяющих скрыть «неудобные» смыслы или оттенки значений, т. о. избежать конфликта, несогласия, сбой коммуникации.

Перспектива исследования видится в выявлении других способов реализации идеологических установок в публицистическом дискурсе при помощи вербальных средств.

Источники и литература

1. Абаев В. И. Parerga 2. Языкознание описательное и объяснительное. О классификации наук // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 27-39.
2. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации. – К.: Київськ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 1997.
3. Гидденс Э. Социология // Пер. с англ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
4. Дудолодова А.В. Метафоризованные номинации вооруженного конфликта в англоязычном публицистическом дискурсе // «Культура народов Причерноморья»: Науч. ж-л. – Ялта. – 2006. – № 82, Т. 1. – С. 127-129.
5. Дудолодова О. В. Динамика языковой репрезентации гендера в английском публицистическом дискурсе (вторая половина XX в. – начало XXI в.) / Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ХНУ им. В.Н. Каразина. – Харьков, 2003.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003.
7. Печепцов Г. Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, 2001.
8. Семчинська Н. «Дружня стрілянина» и мова війни. Інтерпретаційне словотворення // Іноземна філологія. – Вісник КНУ ім. Тараса Шевченка. – К., 2002. – № 32. – С. 154-159.
9. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: Пер. с англ. – М.: Аспект пресс, 1996.
10. Ideology and methods of Discourse Analysis / Studies in the Theory of Ideology. – L.: SAGE Publications, 1987. – Vol. 8. – P. 98-127.
11. MonitorWorld, vol.4, is.22, 2003.
12. MonitorWorld, vol.3, is.4, 2002.
13. MonitorWorld, vol.3, is.7, 2004.

Еникеева С. М.

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Современная лингвистика признает лексический состав языка самой «подвижной», динамичной макросистемой, задающей тон развития всей лингвальной суперсистемы [4, с. 83; 5, с. 4; 9, с. 328- 239; 11, с. 6]. Однако, при этом недостаточно внимания уделяется словообразованию, играющему ведущую роль в обеспечении количественного пополнения и качественной модернизации инвентаря конститuentов лексической макросистемы, влияющему на функциональные возможности словарного состава языка, определяющему пути интенсивного развития лексикона и лингвальной системы в целом.

Ученые, ведущие наблюдения за инновационными процессами, происходящими в современном английском языке отмечают, что количественные изменения в словарном составе, происходящие в наше время, сопровождаются качественными изменениями в путях, способах и средствах его обогащения [5, с. 4; 6, с. 4]. В этой связи становится актуальным исследование механизмов самоорганизации, саморегуляции, само-совершенствования словообразовательной системы, которые обеспечивают ее способность справляться с возрастающими вербокреативными потребностями носителей языка.

Огромные возможности в исследовании механизмов самодостраивания и саморегуляции словообразования как открытой неравновесной нелинейной системы дает синергетика – теория самоорганизации, направленная на «открытие универсальных законов эволюции и самоорганизации, на широкое использование моделей, разработанных в ее пределах» [8, с. 99]. Синергетика изучает универсальные принципы самоорганизации и эволюции сложных систем разной природы, объясняя целесообразность существование разного рода «асистемных» явлений, переходных состояний, нелинейных, нетрадиционных решений поставленных перед системой заданий и т. д.

В данной статье мы ставим целью исследование особенностей организации словообразования как сложной открытой саморегулирующейся системы. Для достижения поставленной цели мы должны выполнить такие задачи: установить релевантность основных понятий синергетики для изучения словообразования как системы, установить принципы организации словообразования как синергетической системы, выявить основные пути развития словообразовательной макросистемы современного английского языка.

Основными синергетическими понятиями, характеризующими любую «жизнеспособную» систему, следует отнести открытость (то есть способность воспринимать информацию и энергию извне), нелинейность, диссипативность, локализацию, неравновесность, флуктуации, точки бифуркации, структуру-аттрактор. Все выше-названные параметры характеризуют условия самоорганизации и саморазвития системы. Нам представляется, что экстраполяция основных синергетических идей для изучения инновационных процессов, происходящих в системе словообразования современного английского языка, поможет установить закономерности самоорганизации и эволюции данной макросистемы в современных условиях ее функционирования.

Одной из базовых характеристик любой синергетической системы, как известно, является ее открытость. Напомним, что открытой ученые называют систему, способную постоянно обмениваться веществом (энергией, информацией) с окружающей средой. Такая система характеризуется наличием как «источников» – зон подпитки ее энергией окружающей среды, действие которых способствует наращиванию структурной неоднородности данной системы, так и «стоков» – зон рассеивания, «сброса» энергии, в результате действия которых происходит сглаживание структурных неоднородностей в системе» [3, с. 18-19]. Открытость словообразовательной системы, на наш взгляд, определяется самой природой вербокреации, ее трансформационным предназначением, которое состоит в формировании лексических единиц из конститuentов других уровней языковой системы.

Базовыми единицами для вербокреации в современном английском языке служат единицы разных уровней: в словообразовательных актах принимают участие конститuentы морфемного, лексического и синтаксического уровней, а словопреобразование осуществляется на базе единиц лексического уровня. В роли своеобразного «стока» для «сброса продукта» словообразования выступает лексическая система языка. Такую

организацию вербокративного процесса можно рассматривать как структуру словообразовательной системы, поскольку, согласно принципам синергетики, структурой является «локализованный в определенных участках среды процесс» [7, с. 31]. Следовательно, структуру словообразовательной системы образуют упорядоченные и взаимосвязанные механизмы и способы вербокративации.

Таким образом, «веществом для подпитки» словообразовательной макросистемы служат конститутивные единицы базовых уровней языковой суперсистемы, а «зоной сброса продукта жизнедеятельности» – макросистема лексических единиц, что, в свою очередь, свидетельствует о ее открытости, незамкнутости. Благодаря своим экстрамакросистемным связям в пределах языковой суперсистемы словообразование приобретает трансуровневый статус.

Следует отметить, что словообразовательная система открыта не только для «вещества» (разноуровневых конститuentов), которое она превращает в качественно новую субстанцию (слово), «сбрасывая» ее в другую (лексическую) систему, но и для своеобразной «энергии». Возникающая в обществе потребность в номинации новых явлений действительности является причиной нарастания в коллективном сознании носителей языка «психического напряжения», вызванного противоречием между потребностью в коммуникации и отсутствием вербальных средств для удовлетворения данной потребности.

Своеобразное энергетическое напряжение извне передается словообразовательной системе, трансформируясь в напряженный поиск оптимальных механизмов и средств для вербокративации. Выполнив поставленную перед нею «сверхзадачу», которая состоит в создании номинативной единицы на базе существующего в языке арсенала словообразовательных средств и механизмов, словообразовательная система «освобождается» от продукта (лексической инновации), одновременно «сбрасывая» энергетическое напряжение.

Следует отметить, что в процессе словообразования может возникнуть не один, а несколько вариантов лексем-номинативов. Иногда «в порыве вербокративного энтузиазма» словообразовательная система может «выдать на гора» не одну, а несколько номинативных единиц, созданных разными способами, с помощью различных словообразовательных средств. В этой связи лингвисты отмечают распространенное в современном английском языке явление полиноминации, когда одно понятие получает несколько наименований [5, с. 56].

Формирование целой серии вербальных знаков для номинации отдельного предмета, явления, процесса, признака можно наблюдать в переживающемся «неологический бум», так называемом, «кибер-языке». «Кибернеологизмы», созданные для номинации новых явлений, образуют целые ряды «номинативных синонимов». Так, например, всемирную компьютерную сеть кроме соответствующей фразы *world wide web*, ее аббревиатуры *WWW* и эллипса *web*, называют еще такими словами и фразами, как: *cyberspace*, *cyberworld*, *e-bahn*, *information superhighway*, *info-highway*, *i-highway*, *internet*, *net*; человека, активно пользующегося сетью Интернет называют лексемами: *cyber-citizen*, *cebersurfer*, *e-surfer*, *internaut*, *netter*, *nethead*, *netsurfer*, язык общения в Интернет: *compu-speak*, *cyber-speak*, *cyber-babble*, *cyberlect*, *e-speak*, *netspeak*, *weblish*.

Приведенные примеры свидетельствуют о разнообразии приемов и способов вербокративации, о богатстве арсенала словообразовательных средств, использованных носителями английского языка для создания новых номинативных единиц. Дальнейшая судьба лексических неологизмов определяется за пределами словообразовательной системы. «Потребитель» продукта словообразования – лексическая макросистема языка, осуществляет, в свою очередь, отбор и узуализацию лексических инноваций.

Мы склонны рассматривать словообразование как макросистему, поскольку в его составе можно выделить множество подсистем и микросистем, каждая из которых имеет свой тип организации. Так, например, система вербоформантов состоит из подсистемы базовых вербоформантов (морфем, лексем, словосочетаний, предложений) и подсистемы служебных вербоформантов (префиксов, суффиксов, аффиксоидов), в подсистеме словообразовательных моделей выделяют именные, адъективные и глагольные модели и т. д.

Известно, что центральной единицей словообразования является производное слово, состоящее из базовой единицы и словообразовательного форманта. Отношения последовательно упорядоченной производности, объединяющие производные основы и их дериваты, отражаются в словообразовательных цепях и гнездах. Последние представляют собой микросистемы, субстанцию которых составляет совокупность всех производных лексем отдельного базового слова, а структуру образуют иерархические отношения производности между субстанциональными дериватами.

Совокупность производных лексических единиц, созданных с помощью единого для всех словообразовательного форманта, образует словообразовательный ряд. В случае создания производных лексем неморфологическим путем («нольформантное» словообразование), они объединяются в словообразовательные типы на основе общности механизма верботрансформации (конверсии, аббревиации, семантической деривации). Само понятие «словообразовательный тип» в таком случае объединяет все дериваты, созданные по определенной структурно-семантической схеме.

Словообразовательные гнезда и словообразовательные ряды, взаимодействуя с микросистемами одного порядка, способны создавать более сложные и объемные микросистемы – аллигатуры [1, с. 35]. Аллигатуры словообразовательных гнезд представляют собой конечное множество иерархично упорядоченных производных лексем, связанных сложными словами (композиатами), а аллигатуры рядов объединяются производными словами, включающими в свой состав несколько словообразовательных аффиксов.

Вся совокупность упорядоченных и иерархично организованных подсистем генеративного, трансформационного и продукционного характера формирует макросистему словообразования. Генеративную подсистему составляют базовые и служебные вербоформанты, трансформационную образуют способы и механизмы вербокративации и верботрансформации. Продукционную подсистему формируют иерархично организованные микросистемы производных лексических единиц, начиная от словообразовательных цепей и гнезд, словообразовательных рядов и типов, и заканчивая аллигатурами гнезд и рядов. Внутрисистемные связи между подсистемами и микросистемами в пределах словообразовательной макросистемы формируют ее структуру.

В самой архитектонике словообразования заложен мощный вербокреативный потенциал, позволяющий ей справляться с возрастающими потребностями в номинации новых явлений действительности. Каждая из рассмотренных микросистем характеризуется открытостью, то есть способностью обмениваться материей и энергией с другими микросистемами в пределах словообразовательной макросистемы и с «внешней средой», представленной другими макросистемами в составе языковой суперсистемы.

Благодаря такой организации словообразовательная макросистема способна к саморегуляции и самоорганизации. В пределах словообразовательной макросистемы может происходить перераспределение материальных ресурсов. Так, например, в случае создания по аналогии с конкретным композитом или телескопизмом целой серии слов с неизменным компонентом, последний может начать функционировать в качестве словообразовательного элемента, а производные, созданные с его помощью, соответственно, изменить свой статус на аффиксальный.

Примером такого «перераспределения» материи в пределах словообразовательной макросистемы может служить обмен элементами между подсистемами базовых и служебных вербоформантов. В результате аффиксализации компонентов композитов арсенал словообразовательных средств современного английского языка пополнился такими аффиксоидами, как *-abuse*, *-friendly*, *-free*, *near-*, *-speak*, *-style*, *-watcher*, *-wise*. Аффиксоиды *-(a)holic*, *-(a)thon*, *-crat*, *-erati*, *-gate*, *-nomics*, *-tainment*, *-zine* сформировались путем аффиксализации фрагментов телескопизмов.

Ввиду того, что структура словообразования представляет собой динамичное явление (процесс), она «запрограммирована» на вариирование и изменения. Исходя из принципа положительной обратной связи, любая открытая система способна усваивать внешние воздействия, находясь в постоянном изменении – флуктуации. Под флуктуацией понимают «случайные отклонения мгновенных значений величин от их средних значений, то есть от состояния равновесия» [3, с. 19]. Как отмечают ученые, «флуктуации могут привести систему к направленным изменениям, к возникновению различных новых относительно устойчивых структур, а не просто к прежнему состоянию равновесия».

Наличие «макроскопических процессов обмена веществом, энергией и информацией между элементами самой диссипативной системы» [2, с. 114] свидетельствует о ее неравновесности. Такой обмен обеспечивает саморегуляцию и самоорганизацию всех системных уровней. Если случайные изменения в отдельных участках макросистемы превышают «уровень чувствительности», то энтропия (беспорядок) увеличивается и может вызвать ее реорганизацию, если же изменения не превышают этот уровень, энтропия стирается. Иными словами, если флуктуация недостаточно велика, то система вернется к прежней равновесной структуре, «скатится» на тот же самый аттрактор» [7, с. 24].

Примером флуктуаций в языке могут служить разного рода окказиональные образования. Если, например, лексическая инновация становится единицей, необходимой для удовлетворения коммуникативных потребностей носителей языка, она превращается в неологизм, который, пройдя процедуру узуализации, со временем может стать обычной единицей словарного состава языка. Если же новое слово выступает в роли «одноразовой», «случайной» единицы коммуникации, созданной для удовлетворения ситуативных потребностей коммуникантов, то оно прекращает свое существование, как только данные явления и события теряют свою актуальность.

«Случайные отклонения» в процессе вербокреации могут способствовать формированию нового способа словообразования, нового словообразовательного средства. Такими «случайностями» в свое время считались лексемы, созданные с помощью «атипичных» вербокреативных механизмов, которые впоследствии получили названия конверсии, аббревиации, телескопии. В современном английском языке мы также можем наблюдать разного рода «случайные отклонения», которые в дальнейшем могут привести к формированию новых (в основном комплексных), способов словообразования и новых средств вербокреации. Так, например, в конце XX – начале XXI века в английском языке появились лексические инновации, которые не укладываются в рамки традиционной таксономии способов вербокреации: *B4*, *B2B*, *B2C*, *CYL&R*, *dotcom*, *4U*, *eco-friendly*, *Eurocrat*, *G7*, *G8*, *3G*, *Gen X*, *Gen XL*, *Gen Y*, *18*, *sk8*, *2night*, *X-press*, *X-tra*.

В динамике развития системы чередуются случайные, стохастические диссипативные процессы и периоды выхода на структуру-аттрактор – максимально устойчивого состояния системы. Непрерывность и континуальность языковых явлений ярко выражены в ядерно-периферийном принципе организации уровней языковой системы. Словообразовательная система английского языка тоже имеет ярко выраженную «зональную» организацию – четкое ядро (традиционные способы и средства вербокреации) и «размытую» периферию (вероятные и случайные пути вербокреации). Такая организация соответствует «представлению о «размытых множествах», периферийные элементы которых могут по ряду признаков принадлежать соседним множествам» [9, с. 24]. Последнее становится очевидным, если рассматривать «вероятностные» способы создания лексических единиц.

Так, например, если из-за недостаточной «степени абстрактности» значения и еще не утраченной формальной корреляцией со свободными лексемами новые словообразовательные элементы (аффиксоиды) не могут считаться полноценными словообразовательными средствами, то по словообразовательной активности и продуктивности они опережают традиционные вербокреативные аффиксы. Иначе говоря, новые вербокреативные элементы и «случайные» модели, созданные с их участием, находятся на границе ядра и периферии словообразовательной системы. Богатый арсенал «действующих» и потенциальных словообразовательных средств и механизмов, ядерно-периферийная организация словообразовательной системы, на наш взгляд, создают почву для ее саморегуляции и самосовершенствования.

Нельзя не согласиться с тем, что «степень устойчивости природных систем тем выше, чем больше их внутреннее разнообразие. Ибо само наличие разнообразности элементов обеспечивает адаптацию системы к разным вариантам будущего» [9, с. 21]. Именно благодаря способности к саморегуляции, самосовершенствованию, саморазвитию словообразовательная система современного английского языка может успешно

справлятися з возрастаючими в умовах «неологічного бума» вербокративними потребами носителей мови.

Універсальною характеристикою всіх живих, функціонуючих мов є їх здатність розвиватися і удосконалюватися. Динаміка розвитку будь-якої мови як складної організації пов'язана з «періодическим чередуванням режимів ускорення процесів і їх уповільнення, режимів структуралізації і деіструкції, частинного розпаду структур, з періодическим зміщенням фокусу впливу від центру до периферії і навпаки» [7, с. 13-14]. Динаміка розвитку мовотворення сучасної англійської мови обумовлюється трансурівневим характером її структурних взаємозв'язків з іншими рівнями мовної системи (в першу чергу, лексического), динамізмом самих вербокративних процесів, мобільністю, поліфункціональністю і «полікомбінативністю» мовотворення і механізмів. Періодическа модернізація ядерних засобів і механізмів вербокративних за рахунок периферійних, створення нових комбінативних засобів мовотворення, збагачення арсеналу мовотворення засобами шляхом транс-орієнтації конститутивних одиниць мови і одночасне «сбрасування» в периферійну зону «устарілого», вербокративно-пасивного матеріалу – все це визначає характер еволюційного розвитку системи мовотворення сучасної англійської мови.

Таким чином, використання синергетического підходу в дослідженні мовотворення відкриває для нас великі можливості в вивченні тих «асистемних» явищ і «атипичних» процесів, які не знайшли пояснення в умовах застосування традиційної наукової парадигми. Представлений в статті досвід застосування синергетического формату дає можливість утвердити, що мовотворення є макросистемою, яка представляє собою класический приклад синергетическої системи, і що її організація забезпечує їй можливість справлятися з усіма возрастаючими номінативними потребами носителей англійської мови. Предметом подальшого дослідження може стати вивчення проблеми синхронності / асинхронності розвитку макросистем в складі мовної суперсистеми.

Література

1. Алікаєва Г. В. Единиці дериваційного рівня, складені з мовотворення гнізд і мовотворення рядів // Філологічні науки, 1999. – № 1. – С. 35-40.
2. Бранський В. П. Теоретическі основи соціальної синергетики // Проблеми філософії, 2000. – № 4. – С. 112-116.
3. Василькова В. В. Порядок і хаос в розвитку соціальних систем. Синергетика і теорія соціальної самоорганізації. – СПб.: Лань, 1999. – 480 с.
4. Гречко В. А. Теорія мовознавства. – М.: Вища школа, 2003. – 375 с.
5. Зацний Ю. А. Англо-руський словар нових слів і словосполучень (рубеж століть). – Запоріжжя: Запоріжський гос. університет, 2000. – 243 с.
6. Зацний Ю. А., Бутов В. Н. Нова громадсько-політическа лексика і фразеологія англійської мови. – Запоріжжя: Запоріжський гос. університет, 2000. – 198 с.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основи синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры. – СПб.: Алетея, 2002. – 414 с.
8. Князева Е. Н. Саморефлективная синергетика // Вопросы философии. – 2001. – № 10. – С. 99-113.
9. Семенець О. О. Синергетика поетического слова. – Кіровоград: Імекс ЛТД, 2004. – 338 с.
10. Семчинський С. В. Загальне мовознавство. – К.: Око, 1996. – 416 с.
11. Gleason H. A. An Introduction to Descriptive Linguistics. – London: Holt, Rinehart and Winston, 1984. – 503 p.

Єрошенко Т. М.

РОЛЬ МЕТАФОРИ У РОЗКРИТТІ КОГНІТИВНОГО СТИЛЮ ДЕНА БРАУНА

(на матеріалах романів «Angels and Demons», «The Da Vinci Code», «Deception Point», «Digital Fortress»)

Дана стаття пропонує новий підхід до вивчення лінгвістических явищ з когнітивного аспекту: особливості когнітивного стилю американського автора Дена Брауна розглядаються на основі індивідуально-авторської образності на прикладах метафор, які застосовані автором на позначення релігійних емоцій персонажів.

Проблема втілення різнопланових емоцій у художньому тексті достатньо широко розглянута у лінгвістиці у дослідженнях вітчизняних та зарубіжних вчених (В. І. Шаховський, Н. А. Красавський, Л. Г. Бабенко, Р. Дірвен та інші), але проблема мовного втілення саме релігійних емоцій і досі залишається недослідженою. Крім того, не існує чіткого визначення терміну «релігійна емоція». Отже, термінологічна невизначеність поняття релігійних емоцій із точки зору сучасної лінгвістики та відсутність комплексного підходу до їх дослідження зумовлюють необхідність всебічного аналізу їх природи з використанням новітніх методик, зорієнтованих на проникнення в глибинні механізми художньої творчості.

Зазначимо, що під релігійними емоціями ми розуміємо різновид натуральних емоцій людини, які є спрямованими на релігійний об'єкт, або емоції, які виникли під впливом релігійних думок, образів. Серед провідних релігійних емоцій, які є представленими у досліджуваних текстах Д. Брауна, нами виокремлюються емоції СТРАХУ, РАДОСТІ, ГНІВУ та НЕНАВИСТІ.

Варто констатувати, що когнітивний стиль автора чи персонажа художнього тексту визначається з опорою на слова різних частин мови, синтаксичні конструкції, різноманітні угруповання лексики (іменування персонажів, позначення кольорів тощо), образні засоби. У своєму дослідженні особливої уваги ми приділяємо саме образним засобам, які використовуються Д. Брауном на позначення релігійних емоцій.

Враховуючи здобутки у вивченні когнітивного стилю в лінгвістиці і психології, дана стаття має на меті розглянути когнітивний стиль автора, ґрунтуючись на метафорах, які використовуються у текстах Д. Брауна на позначення релігійних емоцій. Об'єктом дослідження є концептуальні метафори, які втілюють релігійні емоції в досліджуваному матеріалі. Предметом вивчення є метафоричні когнітивні моделі релігійних емоцій та їх репрезентація у мові. Відсутність комплексного лінгвістического дослідження релігійних емоцій та мовних засобів їх втілення зумовлюють необхідність такого аналізу.

Актуальність даного дослідження зумовлено його антропоцентричною спрямованістю. Антропоцентричність визначається як глобальна тенденція у сучасній науковій думці, яка виявляється у лінгвістиці у